

ТИНА
Дорофеева



Друг

МОЕГО ПАРНЯ

— СДЕЛКА НА ЛЮБОВЬ —

Тина Дорощеева

Друг моего парня.

Сделка на любовь

<https://litres.ru/74505893>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой мир рухнул в одну секунду. Парень бросил, а сестру забрали в детский дом.

Отчаяние толкает меня на безумный шаг — я предлагаю фиктивный брак Денису. Он — друг моего бывшего. Человек, которого я на дух не переношу, чьего взгляда всегда опасалась. Наглый, циничный, самоуверенный.

Он согласен помочь, но условие шокирует: взамен я должна стать его личной прислугой.

Ради сестры я готова наступить на гордость. Я вытерплю его сложный характер, бытовые придирки и издевки. Главное в этой опасной игре — не сорваться и случайно не влюбиться в друга моего бывшего.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	47
Глава 6	53
Глава 7	61
Глава 8	67
Глава 9	72
Г	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Тина Дорофеева

Друг моего парня.

Сделка на любовь

Пролог

Майя

«Отказано в просьбе забрать сестру домой. Она останется в детском доме.» – звенят в ушах слова представителя органов опеки.

— У меня проблемы, Игорь. И я не знаю, что мне делать, — голос звучит глухо из-за того, что я утыкаюсь в грудь своего парня, — мне нужна твоя помощь.

Я стою в коридоре университета и подбираю слова, чтобы рассказать Игорю о том, что на меня свалилось. Становится холодно, даже объятия моего молодого человека не спасают.

Зажмуриваюсь и перед глазами моя сестренка. Сонечка. Мое маленькое солнышко.

— Что за проблемы у моей зайки? — касается губами моей щеки.

Делаю глубокий вдох. Про себя считаю до пяти, чтобы как-то сбить градус напряжения. Я сама ещё не могу до кон-

да осознать то, что произошло с моей семьей.

Но при этом, я верю, что Игорь сможет мне помочь. Не бросит в сложной ситуации. Он же говорил не раз, что влюблен в меня и готов на все ради наших отношений.

— У меня сестру в приют забрали.

Игорь отшатывается от меня. Внимательно смотрит в лицо.

— И? Чем я могу помочь?

И тут меня осеняет, как я могу решить одну из проблем. Ведь представитель опеки намекнула мне, что одна из причин по которой мне могут отказать в опеке — это мой семейный статус.

— Давай поженимся? — выпаливаю на одном дыхании.

Игорь давится. Округляет глаза, как будто первый раз меня видит. Я заламываю руки, глядя в лицо парню. Сердце разгоняется до запредельной скорости, а по спине течет струйка пота.

Ещё бы...никогда бы не подумала, что буду делать предложение парню вот так...стоя в коридоре универа.

Да я готова сейчас даже пальцы на удачу скрестить, только бы все получилось.

— Я понимаю, что мы недолго встречаемся, — торопливо добавляю, — но обещаю стать хорошей женой.

Воцаряется тишина, а потом громкий смех Игоря. Он бьет по перепонкам. От него у меня по всему телу неприятные мурашки. В этом смехе слышится какая-то издевка.

— Ты в своем уме, Майя? Какая женитьба?

Он стучит пальцем по виску. Я теряюсь.

— Но..., — облизываю пересохшие губы, — ты же говорил, что у нас все серьезно. Что ты ко мне серьезно относишься...

Голос срывается. Я растеряна и не понимаю, как реагировать на поведение Игоря.

Игорь закатывает глаза к потолку, и это задевает. Он спрыгивает с подоконника, идет в сторону рекреации. Только сейчас замечаю, что там его друзья.

— Да нахрен мне на тебе жениться? — он разворачивается на ходу и вскидывает руки, — я тебе всю эту лабуду про любовь затирал, чтобы в койку затащить. А ты целку врубила. Недотрогу.

Каждое слово жалит в самое сердце. Все тело слабеет. Опираюсь на стену, чудом удерживая себя в вертикальном положении. Стараюсь дышать, чтобы не упасть в обморок от кислородного недостатка.

— Что? — на автомате переспрашиваю.

Внутри сидит крошечная надежда, что мне все это послышалось. Что сейчас мой парень подойдет ко мне и прижмет к себе.

— Ты глухая? — крутит пальцем возле уха, — я с тобой играл, Майя. Ты мне не упала, а уж тем более, женитьба на тебе. Зачем мне нищенка?

Его друзья, которые стали свидетелями этой отвратитель-

ной сцены начинают громко ржать, пока у меня в груди все кровью заливает. Глотаю ком в горле. Пытаюсь побороть тошноту. Перед глазами все расплывается. Их смех звучит слишком громко. Оглушающе.

Меня перетряхивает. Тело дрожать начинает. Вокруг резко все замолкает, и мне кажется, что я осталась одна на всем свете, пока не наталкиваюсь на взгляд синих глаз.

Вавилов Денис — лучший друг моего парня. Тот, кто меня презирает и не упускает случая меня поддеть и вывести на эмоции.

Мы с первой встречи на ножах, и это ни на секунду не останавливалось. Он считает меня девочкой, которая строит из себя правильную и просто набивает себе цену... я считаю его зажавшимся мажором.

Вот и сейчас я готовлюсь к очередной сцене.

— А ты что тут? Давай, тоже посмейся надо мной, — скидываю руки, глядя Вавилову прямо в лицо, — ты же так это любишь. Или, может, ТЫ женишься на мне вместо Игоря?

Меня несет, но я в панике... только что меня бросил парень, а сестра в детском доме. И мне нужно что-то с этим срочно делать!

В ушах насмешки Игоря и его компании. Слова на репите в мыслях прокручиваются. Мне бы бежать, спрятаться в свою раковину, а не стоять и огрызаться тут с Денисом. Вавилов наклоняет голову к плечу, рассматривает меня, как под-

опытное насекомое под лупой, а мне хочется прикрыться от его взгляда.

Он вызывает слишком острую реакцию.

— А что я за это получу? — его низкий голос прокатывается по всему телу.

Вопрос оглушает. Я хлопаю глазами. Мне даже кажется, что я перестала понимать язык, на котором разговаривает Вавилов.

— Это не смешно, — трясую головой.

Он делает шаг ко мне. Останавливаясь в нескольких сантиметрах.

— А ты слышишь мой смех? — и снова от его голоса по коже рассыпь мурашек, — Так что...зачем тебе так срочно понадобилось замужество?

Трясу головой.

— Забудь. Ты последний человек, к которому я обращусь за помощью.

Вавилов усмехается. Пожимает плечами.

— Мое дело предложить, пчелка.

Скриплю зубами и держусь изо всех сил, чтобы не послать его напрямик в ад. Смотрю в удаляющуюся спину, а потом вспоминаю о Вавилове одну деталь.

— Денис, — кричу ему вслед.

Он медленно разворачивается. Смотрит на меня внимательно.

— Что ты хочешь взамен помощи?

Денис коварно ухмыляется. Терплю... только ради сестры. Чувствую, я пожалею об этом разговоре. Но мне интересно, что он от меня потребует...

— Мне нужна прислуга. Готова стирать мне носки, пчелка?

Что? Стать прислугой Вавилова?

Глава 1

Две недели назад

Майя

– Майя, у меня для тебя мега-крутое предложение, – к нам в раздевалку забегает хореограф, глаза горят, вся чуть ли не светится. В общем, один крутой клуб заказал выступление кого-то из наших девочек. У них там какая-то вечеринка в восточной тематике. Так что собирайся и дуй покорять сердца богатых обитателей клуба!

– А...

Катя закатывает глаза, громко цокает.

– Я сразу подумала на тебя. Май, ты лучшая из моей группы по танцам живота. А там ещё и денег предложили хороших. И, – она наклоняется ко мне, – если ты впечатлишь посетителей, то клуб может тебя рекомендовать, да и вообще...тебе же нужна работа?

Она поигрывает бровями.

Тут она права, у нас в последнее время в семье не очень хорошо с финансами. Мама хватается за любую подработку, но все равно хватает не на все.

– Когда выступление?

– Через полтора часа, Май. Так что надо поторапливаться. Открываю рот от удивления.

– А как ты хотела? – разводит руками Катя, – хочешь жить

– умей вертеться. Не ты, так другая займет твоё место.

– Сколько платят?

Катя хлопает в ладоши.

– Вот такой подход мне нравится! За один танец пятнашка.

Удивленно охаю.

– Да ладно? За один? – ушам не верю.

Обычно нам с девочками максимум падало по тысяче, если куда-то нас звали. А тут...

– Я согласна, Кать!

Ну а о чем тут думать? Конечно, надо соглашаться! Маме за эти деньги надо полмесяца работать, а мне потерпеть ещё пару часов.

– Отлично! Я тебе сейчас скину контакты, там директор Ваня, наберешь ему, он все расскажет и встретит тебя. Обязательно договор прочитаешь и подпишешь! Я ему сказала, чтобы сделал. Костюм возьми белый, он должен опупенно смотреться в свете софитов, – она лезет в телефон, но отвлекается, – и помни, что ты работаешь и на репутацию студии. Так что, не подведи тетю Катю. Хотя, кого я учу? Ты у нас в танцах с шести.

Смеюсь. Тетя...она старше меня на четыре года.

– Вот-вот. Ух-х-х-х, как посыпятся на нас заказы и приглашения, – она аж зажмуривается от радости, – ну все, давай, – скрещивает пальчики, – ни пуха. Буду держать за тебя кулачки. Потом отпишись, обязательно.

Быстро проверяю готовность костюма.

Прилетает сообщение от Кати с номером и названием клуба. Мысленно присвистываю, когда вижу его. Место сбора мажоров. Игорь говорил о нем несколько раз, что они там тоже бывает собирались до того, как он начал со мной встречаться.

Игорь...у меня на лице улыбка появляется, когда думаю о нем. Красивый, интеллигентный, с ним есть о чем поговорить.

Мы с ним познакомились случайно, я приехала поступать и искала кабинет с приемной комиссией университета, а он подсказал. Разговорились, несколько раз встретились после занятий, а потом все закрутилось...и вот я уже девушка Игоря почти месяц.

Вызываю такси и пока жду машину быстро набираю Игорю сообщение, где я буду выступать. Он не отвечает. Наверное, как всегда занят. Весь в делах на выпускном курсе.

Доезжаю до нужного клуба. Меня уже ждет Ваня, директор. Показывает гримерку, объясняет все, отдает договор.

Я по совету Кати пробегаюсь глазами по тексту, никаких подводных камней. Один танец в своем образе и пятнадцать тысяч.

Подписываю документы, делаю фото для себя на всякий случай. Готовлюсь к выступлению. В гримерку стучатся. Открываю дверь.

– Готова выходить? – директор окидывает меня одобри-

тельным взглядом, – красиво. Это новый для нас опыт, но, надеемся, он найдет отклик у посетителей.

Он искренне улыбается. Я тоже отвечаю улыбкой.

– Я постараюсь, чтобы вашим гостям все понравилось.

– Музыка? – Дима показывает на телефон, – скинь мне ссылку, я диджею перекину.

Быстро нахожу композицию под которую я бы хотела сегодня станцевать. Отправляю.

– Ну все. Выход на сцену, – Дмитрий кивает мне за спину, – удачи.

Подмигивает и уходит. Делаю несколько вдохов. Сердце постепенно замедляется, но по всему телу гуляет адреналин, как бывает каждый раз перед выступлением на публике. Но сегодня особенный случай... я одна.

Слышу, как объявляют мой номер. Прикрываю нижнюю половину лица маской из цепочек и шагаю в центр сцены. В помещении пока темно, чтобы зрители не увидели меня заранее. Дыхание слегка учащается, а потом включается музыка и свет софитов подсвечивает мою фигуру. Я погружаюсь в танец, не отвлекаясь ни на что.

После окончания номера раздаются бурные овации, свист, который чуть ли не оглушает. Ощущаю на себе взгляд, который будто пробивается сквозь всю толпу. Стараюсь не пожесть. Расправляю плечи.

Поклон, улыбка и я сбегая со сцены.

Забегая в гримерку, в попытке успокоиться. Отдуваюсь,

щеки горят, а в глазах блеск. Вот это энергетика... с ума сойти.

Сзади раздаются одинокие аплодисменты. Резко разворачиваюсь и сталкиваюсь со взглядом синих глаз.

Сглатываю.

– Вы кто? Что вы тут делаете?

Парень наклоняет голову к плечу, осматривает меня внимательным взглядом, задерживается на животе, который тут же хочется прикрыть от внимания.

Я тоже его осматриваю в ответ. Высокий, спортивная фигура, темные волосы и еле заметный шрам на переносице. Возрастом, как мой Игорь. На незнакомце черный костюм, который подчеркивает все его достоинства, на руке часы... на которых я и зависаю.

Они выбиваются из всего образа. Во времена, когда мужчины носят либо смарты, либо дико дорогие бренды... на руке этого парня простые механические часы. И видно, что они далеко не современные.

– Сколько за приват берешь?

Моргаю.

– Простите?

Он кивает в сторону.

– Приват станцуешь для меня, – а вот это уже не вопрос, — Сколько хочешь?

Складываю руки на груди и вздергиваю подбородок. О нет, не на ту напал, мажор!

– Денег не хватит.

Он фыркает, делает шаг ко мне, вторгаясь в личное пространство. Я стараюсь остаться на месте, хотя, очень большое желание отступить.

– Да неужели? – он наклоняется к моему уху, чем вызывает мурашки на коже, — А у тебя что, в мозг вшит сканер банковских счетов? В наше время все можно купить, милашка.

– Если я танцую в восточном костюме – это не приравнивает меня к продажной девушке, – отклоняюсь, чтобы увеличить расстояние между нами.

И снова взгляд этих синих глаз стрелой пронзает.

– Плачу сотку кусков.

Задыхаюсь от возмущения. Да как он? Да кто он такой?

– Да хоть пятьсот! Мне не нужны ваши деньги, – вскидываю руку и указываю за спину наглецу, – покиньте, пожалуйста, мою примерку. Прямо сейчас!

Губы незнакомца кривятся в скептической улыбке. Меня же трясет от этой его манеры...ведет себя так, словно король тут.

А вот мой парень совсем другой. Хотя и тоже обеспеченный, но этот же...

– Типа нитакуся? – прищуривается.

Толкаю его в грудь. Не хочется раздувать скандал, но он сам напрашивается.

– Я сейчас охрану позову! Что вы о себе возомнили?! Я не продаюсь, ясно тебе?

Выплываю слова прямо в наглое лицо парня.

Он поднимает руки и отступает. Все это время не разрывает наш зрительный контакт.

— Ну вот видишь, мы уже перешли на ты, — окидывает меня нахальным взглядом, — не прощаемся, нитакуся.

Выдыхаю, когда захлопываю за ним дверь и щелкаю замком. Сжимаю руки в кулаки и визжу, чтобы сбросить напряжение после встречи с этим хамом.

Внутри все бурлит. Да как он посмел? Да кто он вообще такой?

Прикрываю глаза. Делаю глубокий вдох и с шипением выпускаю воздух через стиснутые зубы.

Телефон оживает и я моментально забываю про наглеца, когда вижу на экране имя Игоря.

Свайпаю по экрану. На лице тут же вспыхивает улыбка ярче сигнальной ракеты. Вижу это в зеркале.

Глаза блестят.

— Зайка, ты уже закончила?

Его голос действует на меня как успокоительное. Наматываю прядь волос на палец.

— Закончила, — радостно выдыхаю.

— Домой поедешь?

Сердце ухает.

— А мы не увидимся? — не получается убрать из голоса надежду.

— Сегодня никак, зайка. Завтра увидимся в универе. Це-

лую.

Угукаю. Настроение падает с обрыва. Быстро переодеваюсь и складываю костюм в чехол.

Накидываю на голову капюшон и быстрым шагом выхожу на улицу. Порыв ветра пробирается под одежду. Ежусь. Осматриваюсь по сторонам.

Никого...

Надо было заказать такси, но во мне как всегда включает-ся режим эконома. На часах уже за полночь. И, логично, что у меня нет вариантов, кроме как вызвать тачку.

— Что, такую прелестную попку некому подвезти? — раздается над ухом вкрадчивый голос.

Взвизгиваю. Резко разворачиваюсь и толкаю хама из гри-мерки в грудь.

Он шипит. Потирает то место, в которое я ему попала.

— Эй, полегче, кошечка. Не нужно выпускать свои когот-ки, — улыбается.

Его зубы сверкают в свете уличного фонаря.

— Нечего подкрадываться к людям сзади, — бурчу себе под нос.

Ежусь.

— Могу докинуть до нужного адреса, а то ещё украдут, — его голос становится таким приторным, аж во рту слипается все, — за приват. М? Ты как на это смотришь?

Закатываю глаза и мысленно ору.

Что за непробиваемый тип?

— Что ты ко мне прилип? Как...как, — пытаюсь найти в голове какое-нибудь остроумное сравнение, но с треском проваливаюсь.

— Как банный лист к жопе? — хам начинает громко ржать.

А я в ответ вздыхаю.

— Можно и так сказать.

Парень дергает плечами. Окидывает меня взглядом. Сиие глаза напоминают море в шторм.

— Ну ниче, я не против прилипнуть, — показательно опускает взгляд в район моих бедер, — к такой жопе. Тем более, ты так трясла ею на сцене, я аж залип.

— Я против, — цежу сквозь зубы, глядя ему в лицо, — у меня, вообще-то, парень есть.

Мне приходится задирать голову, чтобы смотреть этому уникаму в лицо. Он выше меня на голову.

И больше...раза в два с половиной.

Сглатываю от ширины его плеч, но тут же трясую головой.

— Так я к тебе в парни и не набиваюсь, милашка, — выдыхает возле уха.

За что снова получает толчок в грудь.

— Ты всегда такой невыносимый? — бурчу себе под нос.

— Хм-м-м-м-м-м, дай-ка подумать, — тянет этот наглец, — только по четным числам.

— Сегодня тринадцатое, — цежу сквозь сжатые зубы.

Как же он меня раздражает! Бесит!

— Упс, — изображает вину, но явно её не ощущает, — тогда ответ положительный. Всегда.

Смотрим друг другу в глаза. Я стараюсь не отвести свои, чтобы снова не вручить ему в руки повод для смешков.

— Э, Вавил, ну куда ты исчез, мужик? Итак после каникул не появлялся в универе. Давай хоть сейчас потусим нормально. О, ты телочку кадришь. Одобряю.

Меня словно ударяют под дых. Я узнаю голос... Выглядываю из-за фигуры этого самого... как?

Вавила? Что за имя?

И вижу Игоря.

У моего парня вытягивается лицо, когда он видит меня.

— О, зайка, а я как раз освободился и решил заехать за тобой, — расплывается в улыбке, — а ты, я смотрю, с моим лучшим другом успела познакомиться.

Игорь сокращает расстояние между нами и хлопает наглеца по спине, пока я округляю глаза.

Лучший друг Игоря?

Боже...

— Ну что, Дэн? Знакомься, это моя зайка, я тебе про неё рассказывал. Моя первокурсница.

Дэн... Денис, значит.

— Зайка, говоришь? А у зайки есть имя?

Голос Дениса приобретает совсем другой оттенок. Не тот, которым он только что со мной разговаривал и пытался флиртовать.

Голос понижается и от него начинает фонить холодом.

— Конечно, — Игорь притягивает меня к себе за талию и целует в висок, — Майя.

— Пчела, — кивает, — я постараюсь запомнить.

Игорь хохочет, а мне становится неприятно. Что он не одергивает этого Дениса. Не защищает меня..

— Дэн, завязывай, — выдавливая из себя Игорь сквозь смешки.

— Мог бы придумать что-то пооригинальнее, — говорю, глядя в наглые синие глаза.

— Ещё я буду напрягаться ради очередной девки Игоря...

— Дэн, — Игорь повышает голос.

Этот нахал не говорит больше ни слова, прыгает в желтую спортивную тачку и с визгом срывается с места, поднимая за собой облако пыли.

Глава 2

— Игорь, а ты где? Я жду тебя возле главного корпуса, — сжимаю в руке телефон.

На фоне у Игоря смех и музыка.

— Зайка, черт, прости. Я что-то запарился немного. Подгребай к тренажерке. Ты же помнишь где она.

Закусываю губу.

— Я думала мы вдвоем побудем.

— Зайка, да прекращай, — начинает он меня уговаривать, — потусим немного тут, а потом в киношку сгоняем. На последний ряд.

Вздыхаю. Уговариваю себя не быть занудой. Надо как-то учиться общаться с компанией Игоря. Все же я настроена на серьезные отношения с этим парнем. Хоть у него и есть такие друзья, как этот Денис.

Не с ним же мне проводить время, в конце концов. Можно иногда потерпеть. Снова взрыв смеха, и я решаюсь.

— Хорошо, сейчас подойду.

— Все, жду.

Игорь скидывает звонок. Я прохожу через кофейню и беру свой любимый цитрусовый раф. Прохожу несколько дворов и выхожу к невзрачному зданию, в котором иногда тусуется Игорь со своими друзьями. Стоит мне зайти внутрь, как я слышу басы и звуки ударов. Набираю в легкие побольше

воздуха и иду на звуки.

Замираю на пороге, когда вижу в зале одного Дениса. Он обнажен до пояса и с остервенением колотит по груше. По его коже стекает пот, синие глаза сосредоточенно следят за грушей, словно перед ним не спортивный снаряд, а настоящий противник.

На спине раскинулась татуировка в виде дракона. Красное с черным.

Сглатываю слюну.

Мысленно одергиваю себя. Напоминаю, каким говнюком может быть этот Денис. И плевать мне на то, какое у него тело.

Ставлю стаканчик с отпитым кофе, просто чтобы переключиться с Дениса.

Ищу глазами Игоря.

— О, а вот и зайка, — глаза Игоря подозрительно блестят, — а я уже заждался.

— А где все? — только сейчас до меня доходит, что мы тут троим, но по телефону слышала смех.

Игорь машет рукой ку-то в сторону.

— На улице тусят. Иди ко мне.

Он обнимает за талию и притягивает к себе. Целует с нежностью от которой подгибаются колени.

Слышу очередной щелчок по груше. Отстраняюсь от Игоря.

Щеки вспыхивают, когда встречаюсь глазами с Денисом.

— Это вам не место для свиданок. Нашли где гланды друг другу проверять, — он расстегивает перчатки и скидывает их на мат.

— Ой, да ладно тебе. Завидуешь просто, — смеется Игорь, отстраняясь от меня.

Денис проходит мимо нас. Хватает мой стакан с кофе и глядя мне в глаза делает несколько глотков.

У меня от этой наглости рот открывается, но голосовые связки отказываются выдавать звуки.

Только непонятный писк.

— М-м-м-м, цитрусовый, — стонет Денис, — мой любимый. Спасибо, пчелка Майя.

Недовольно пыхчу.

— С тебя штука, — протягиваю руку и мило улыбаюсь.

Денис вздергивает бровь.

— Оно что, с частицами золота?

— Доставка нынче дорогая, — растягиваю губы в улыбке.

Вавилов громко усмехается. Засовывает руку себе за резинку спортивных шорт. У меня округляются глаза от этой картины.

Лицо вспыхивает, когда мой взгляд ползет вслед за капелькой пота, которая катится по коже Дениса.

Вавилов достает руку и кривит губы.

— Ой, могу расплатиться только натурой, пчелка.

Приказываю себе не вестись. Боже, ну что за гаденыш?

— Эй, эй, какая натура, Вавил? — толкает этого гада в пле-

чо Игорь. — Не попутал ничего?

Денис окидывает Игоря таким взглядом, что даже мне становится не по себе.

— Хочешь показать мне, кто тут папочка? — прищуривается Ден.

Игорь ржет и мотает головой.

— Не, мужик, ты же знаешь, что все эти бои не для меня. Это ты у нас мастер класть на лопатки, я предпочитаю цивилизованные методы.

Денис ухмыляется.

— Конечно, ты же боишься испортить свою смазливую мордашку. Да, Игорек?

Мне кажется, или в голосе Дениса проскакивает сталь?

— Да пошел ты, — Игорь толкает друга в бок, — не надо провоцировать. Я не поведусь, мужик.

Денис только угукает. Хватает с лавочки полотенце и скрывается из вида.

— Странные у вас отношения, — задумчиво смотрю вслед Вавилову.

— Почему? — спрашивает Игорь притягивая меня к себе, — как у всех парней в нашем возрасте.

— Ну, может...

Игорю кто-то звонит. Он быстро прячет экран.

— Я отойду, отец звонит, — чмокает меня в губы и выходит из зала.

Взгляд падает на стаканчик из которого отпивал Денис и

я кривлюсь. Гад...

Это теперь можно только в помойку. Не успеваю додумать, как стаканчик выдергивают у меня из рук.

— Эй.

Снова смотрю, как гад пьет мой кофе.

— Как ты угадала, пчелка Майя, какой я люблю?

— Я себе покупала...

Вскипаю просто от одного взгляда в это ненавистное лицо. Ну вот почему он такой привлекательный? Почему у него нет прыщей на роже, или он не носит носки со шлепками...или ещё что-то, что могло бы оттолкнуть от него.

Нет же...природа не поскупилась, когда отсыпала ему внешности

Вавилову тоже кто-то звонит и я уже мысленно радуюсь, что он свалит болтать по телефону.

Но...облом. Денис остается стоять напротив.

— Ну? А ты где? — Денис хмурится, — а я при чем? Отпад просто. Ладно. Потом сочтемся.

Убирает мобильник в карман джинс, смотрит на меня склонив голову к плечу. Мне хочется прикрыться. Хоть я и стою перед ним в худи и джинсах.

— Поехали.

Округляю глаза.

— Куда?

Вавилов фыркает. Закидывает спортивную сумку на плечо и направляется к выходу.

— Домой тебя подкину.

— А...Игорь?

Денис разворачивается и внимательно смотрит мне в глаза. Не могу разобрать, что в этих синих глубинах. Что-то, что напоминает мне жалость...

Он меня жалеет, что ли?

— Игорь уехал по делам. Назначил меня твоей нянькой. Мотаю головой.

— Я с тобой никуда не поеду. Я Игоря подожду.

Денис равнодушно пожимает плечами.

— Ну жди. Сколько ждать будешь?

— Сколько надо, столько и буду, — складываю руки на груди и задираю подбородок.

Смех Вавилова выводит из себя.

— Ну смотри. Через десять минут тут будет полный зал злых и потных ММА-шников. А у них соревнования. Ну, и..., — он пожимает, — голодные мужики, а тут такая...дама. У-у-у-у-у.

Таращусь на Вавилова. Внутри разгорается паника.

— Что у-у-у-у-у? — ничего не могу поделать со страхом, который слышен в голосе.

— Растерзают, — скалится этот гад.

— Стой, куда ты пошел? — взвизгиваю я и несусь за ним.

Денис пожимает плечами.

— Домой. Я как-то не горю желанием встречаться с этими тестостероновыми мешками.

— Я с тобой! — уже не изображаю из себя храбрую.

Денис открывает передо мной переднюю дверь. В этот раз он не на такой понтовой тачке, как был тогда в клубе. Сегодня меня усаживают в машину с тремя лучами на значке.

— Можешь заселфиться, — нажимает кнопку запуска мотора и в лицо тут же дует приятная прохлада.

— Зачем?

Вавилов бросает на меня удивленный взгляд.

— В сеть выкинешь. Понтанешься, что тебя на таких тачках катают. Можешь даже мою руку зацепить, так уж и быть, — на его лице снова это высокомерная усмешка.

Я качаю головой.

— Знаешь, Денис, — наклоняюсь к нему поближе и вижу, что его зрачки становятся шире, — не всем важна модель тачки. Не всем, в принципе, важно наличие авто.

— Неужели?

Он поворачивает ко мне лицо и мы чуть ли не сталкиваемся носами. Отшатываюсь и слышу его смешок.

— Ах да, — голос полон сарказма, — я совсем забыл, что ты нитакуся. Или это временный спектакль для Игоря?

— Не называй меня так, — сердце готово проломить ребра просто от того, что он так близко, — никакой это не спектакль. Но, видимо, тебе попадают только любительницы заселфиться.

Вытираю потные ладошки о джинсы. Пристегиваю ремень и отворачиваюсь к окну.

— Адрес говори, — снова холодом обдает, что я аж ежусь.

Рядом с ним, как на качелях. Не повезет же его избраннице...если у него вообще такая будет.

Такие, как он, вряд ли умеют хранить верность. Не то, что мой Игорь. Он совсем другой.

Мысленно одергиваю себя. Какого черта я вообще сравниваю их двоих?

Мне этот Денис сто лет не сдался. Только почему-то он все чаще оказывается рядом со мной...

Глава 3

— Точно на меня не дуешься, зайка? — Игорь запускает мне в волосы пальцы и оттягивает голову, обнажая шею.

Прикасается к коже губами и меня всю пронзает теплая волна. Прижимаюсь к Игорю.

— Точно.

— Прости, я с этой учебой что-то вообще закопался, — в его голосе столько тоски, что мне хочется чем-то ему помочь.

— Я могу как-то помочь, Игорь?

Его глаза слегка округляются. Он закусывает губу. Его карие глаза задумчиво сужаются. Он ерошит светлые волосы.

— Думаю, ты могла бы мне помочь.

Я приободряюсь.

— Говори. Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

Игорь спрыгивает с подоконника. Мы стоим в рекреации на большой перемене. Те небольшие отрезки времени, которые мы можем провести вместе. После учебы Игорь сразу же уезжает домой готовиться к следующему учебному дню, а я еду в студию на репетицию танцев.

Мы почти не видимся в последнее время, и мне становится от этого тоскливо.

— Мне надо до завтра реферат написать, а ещё решить контрольную. В общем, я не успею физически.

Киваю.

— Давай я напишу реферат. Какой предмет?

Надеюсь, я справлюсь. Мы с Игорем хоть и по одной специальности, но я на первом, а он на последнем курсе. Но я сделаю все, что от меня зависит.

— Ты у меня самая-самая. Ты знала об этом? — он целует в губы, — скину тему сообщением. Все, я погнал, зайка. Меня там ещё отец ждет. Взял за жабры, — обхватывает себя за шею и изображает удушье.

Смеюсь. Толкаю Игоря в бок.

— Прекрати, уверена, он тебя любит и желает только хорошего.

Игорь закатывает глаза.

— О да, слушай, Май, — глаза Игоря темнеют, его рука пробирается под блузку, — а может, ну её, эту учебу? Рванем в отель. Только ты и я.

Его голос становится ниже. Рука оттягивает пояс моей юбки. Все тело сразу сжимается. Страх пронзает каждую клеточку.

— Игорь, — задерживаю его руку.

Он громко выдыхает. Упирается лбом мне в изгиб шеи. Горячее дыхание обжигает мне кожу.

— Не готова, да?

Качаю головой. Понимаю, конечно, что в мои года глупо трястись над своей невинностью. Но я хочу быть уверенной в парне, с которым проведу первую ночь.

— Подождем, — стонет Игорь, — все, погнал.

Скрывается за углом коридора. Выдыхаю. Тут же на телефон падает сообщение от него с темой реферата.

Пробегаю глазами. Вздыхаю.

Что же... сама предложила. Придется теперь писать.

— Алло, мам, — слышу в телефоне голос мамы, — я сегодня задержусь немного в универе. Надо тут реферат написать, в библиотеке посижу.

— Ой, Майя, ты только и учишься, дочка, — голос мамы уставший и такой потухший, — надо отдыхать больше.

— Мам, а сама? На работе загибаешься.

После родительского развода нам втроем стало совсем туго. Мама убивается на двух работах, чтобы поднять меня и младшую сестру. А я пока ничем не могу помочь. Вот получилось поступить на бюджет — уже хорошо для меня.

— Это моя обязанность, как родителя, Май.

— Ага, а у папы никаких обязанностей перед нами нет, видимо.

Мама вздыхает. А я стискиваю зубы. Снова я выхожу из себя из-за отца. Но я поняла, что мы ему не нужны, когда он перечислили маме на Соню сто рублей алиментов.

И ни раз не позвонил. У него там новая любовь и новая семья. А мама...

Перед глазами плывет от слез. Зло стираю их, размазываю по щеке.

— Ладно, мамуль, я постараюсь пораньше прийти. Соньку там поцелуй.

Мама смеется.

— Она уже спит. Сонька твоя. После сада и танцев вся вымотана.

Улыбаюсь. Соня пошла по моим стопам. Как только ей исполнилось пять она рванула в танцевальную студию, в которой я сама начинала. И теперь тоже занимается восточными танцами.

А мне приятно до одури.

Окружаю себя книгами и погружаюсь в работу. Глаза начинают болеть. Отрываюсь от книг и поднимаю глаза. Вздрагиваю, когда напротив вижу Вавилова.

— Ты меня преследуешь? — шиплю, чтобы не никого не побеспокоить своей болтовней.

Денис лениво отрывается от книги и поднимает на меня глаза. Вопросительно вздергивает бровь.

— Мне кажется, тебе надо показаться специалисту, пчелка Майя.

— По какому это поводу?

Бесит. Как же он меня раздражает! Одним своим видом. Хочется ему по голове настучать книгой, которая у меня в руках.

— По поводу своей шизофрении, — рычит Денис, — ты слишком много о себе думаешь.

Хватаю воздух ртом.

— Шизофрении, значит? Только после тебя.

Вавилов снова дергает бровью. Откладывает книгу и опи-

рается за стол. Мы начинаем дышать одним воздухом. Я наблюдаю за тем, как его зрачки то сужаются, то расширяются.

— А со мной что не так, пчелка?

— Тебе надо провериться на синдром сталкера, — выпаливаю какую-то дичь.

И сама же мысленно закатываю глаза.

— Это за кем же я сталкерю? — вкрадчиво спрашивает Денис, — неужели ты думаешь, что за тобой?

Он отталкивается от стола. Складывает руки на груди. Сверлит меня тяжелым взглядом. Ощущаю на себе внимание других студентов, но уже настолько успеваю себя разогнать, что становится плевать на все.

— Слишком уж часто ты оказываешься там, где не надо, — цежу сквозь зубы.

Денис громко фыркает.

— Меня объедки Игоря не интересуют, — выплевывает мне в лицо, — погоди-ка.

Он выдергивает книгу у меня из рук. Читает что-то на корешке и начинает громко ржать.

— Это ты, Игореше, что ли, делаешь? Да уж...

— Я ему просто помогаю, потому что он не успевает.

Вавилов закатывает глаза.

— Бедняжка. Жопу ему ещё подотри, а то вдруг он не в состоянии.

Синие глаза мерцают от ярости. Денис сжимает кулаки, а его ноздри раздуваются выдавая его бешенство.

— Да какое тебе дело? — вскидываю руки.

— Молодые люди! — гремит над моей головой голос библиотекаря, — покиньте читательский зал и разбирайтесь за пределами библиотеки. Будьте так любезны.

— Простите, — бормочу себе под нос, — я сейчас пересяду и мы не будем мешать.

Подхватываю рюкзак и ухожу за другой стол. Плюхаюсь на стул. Внутри все бурлит от злости на этого самовлюбленного индюка. Надо же...объедки.

— Круто ты его отделала, — раздается рядом восторженный голос.

Поворачиваюсь к говорящей. Рядом моя ровесница. Она весело мне подмигивает. Протягивает руку.

— Леля.

— Майя.

Ещё раз бросаю в сторону Дениса уничтожающий взгляд, но его уже нет на месте.

— Я из экономистов, а ты?

— Маркетинг.

— Ух ты, класс! Ну, если что, будем знакомы. Давай, — она оставляет меня один на один с собой.

И снова в голове стучит вопрос. Почему я так реагирую на этого Вавилова? Почему я не могу его игнорировать? Нет же...надо отвечать.

Глава 4

Выбегаю из университета вся на взводе. Набираю Игоря, спросить, увидимся ли мы сегодня. Но он не отвечает.

Несколько попыток улетают вникуда. Выдыхаю, пытаюсь взять себя в руки. Ну вот где он, когда так нужен?

Прилетает сообщение от Игоря. Открываю чуть ли не с замиранием сердца.

«Зайка, не могу говорить, я с предками. Люблю тебя. Завтра увидимся.»

На лице расцветает улыбка. Перечитываю последнюю фразу несколько раз окончательно успокаиваясь.

— Пчелка, — передо мной вырастает фигура Вавилова.

Подскакиваю от неожиданности. Прижимаю к груди рюкзак.

— Боже, когда ты перестанешь меня пугать?

— Прости, — поднимает руки и на лице появляется невинная улыбка, — я не хотел тебя пугать. Правда.

Закатываю глаза и пытаюсь обойти Дениса. Он перехватывает меня за руку. Не дает отдалиться.

— Я хотел извиниться за те слова, которые я сказал в библиотеке.

Выгибаю бровь. Изучаю лицо Дениса в попытке найти хоть что-то, указывающее мне на то, что он решил в очередной раз поиграть на публику. Но тут нет публики. Мы одни

на парковке возле универа. Все давно по домам разошлись. Тогда для кого это представление?

— Не стоило меня ждать, Денис, — предпринимаю ещё одну попытку уйти, но мне не дают.

— А если за цитрусовый раф? — его голос становится мягким.

— Меня этим не купишь, — складываю руки на груди, но губы предательски пытаются разъехаться в улыбке.

Денис прищуривается. Задумчиво потирает подбородок. Мы не разрываем зрительного контакта, и мне это странно. Впервые мы спокойно разговариваем и не пытаемся друг друга ужалить побольнее. Он даже перестает быть заносчивой задницей.

— А если я скажу, что у меня есть ещё эклеры? — заговорщически шепчет возле моего лица, — что ты на это ответишь?

Не выдерживаю и смеюсь. Ловлю на своих губах взгляд Дениса и прикусываю нижнюю. Зрачки Дениса расширяются. Он торопливо отводит взгляд и усмехается.

— Соглашайся, пчелка Майя.

Показалось? Да, определенно, этот взгляд мне показался.

— Что ты от меня хочешь?

Вавилов показывает на свою машину.

— Подвезу тебя, пока ты пьешь кофе с эклерами, — подмигивает мне, — ничего лишнего не позволю себе. Хочешь, вообще буду молчать. Прости меня.

Снова становится серьезным. Вздыхаю. Дениса ныряет в салон машины и достает бумажный стаканчик с моим именем.

— Спасибо, — улыбка сама собой появляется на лице.

— Прощу. Карета подана, — отвечает мне шуточный поклон.

И вот умеет же быть нормальным. Но нет же...ему надо меня цеплять. Сажусь на пассажирское, пристегиваюсь. Ноги приятно гудят после целого дня. Хочется стянуть обувь, но, думаю, это будет перебор.

Денис усаживается за руль. Ныряет на заднее сидение, достает коробочку с пирожными и ставит мне на коленки. Контейнер холодит кожу и она покрывается мурашками.

— Погнали?

Киваю. Он вжимает газ, и меня вдавливают в сидение.

— Давай не так быстро, а то я сейчас весь салон тебе кофе уделаю, — пытаюсь удержать стакан ровно.

Вавилов фыркает.

— Без проблем, пчелка, — скорость сбавляет.

Достаю телефон и пытаюсь дозвониться до Игоря. Но мои звонки остаются без ответа.

— Да что же такое? — роняю руку с зажатым телефоном.

— Что там? — косится на меня Денис.

— Не отвечает.

Денис заламывает бровь.

— Игорек, что ли?

— Ага. Сказал, что с родителями, но прошло уже время, а он все так и не перезвонил.

Денис меняется в лице, сжимает руль так, что у него костяшки белеют. В этот момент его телефон оживает, он тормозит на светофоре и берет прочитать сообщение. Экран освещает его лицо и я замечаю как темнеют его глаза. Он сжимает зубы, скулы заостряются.

— Где говоришь, Игорь?

Этот вопрос слегка удивляет.

— С родителями.

Вавилов снова ускоряется. Я вцепляюсь ему в руку. Он вздрагивает от моего прикосновения. Да я и сама от себя в шоке, что вот так просто взяла и прикоснулась к постороннему почти парню. Денис все же сбавляет скорость. Мы заезжаем ко мне во двор. Он глушит машину.

— Май, можно совет? — смотрит мне в глаза, — чисто по-человечески.

Интуиция вопит, что не стоит продолжать этот разговор, но во мне просыпается любопытство. Что мне может посоветовать Денис?

— Какой? — все же вылетает из меня вопрос.

В салоне ненадолго воцаряется тишина. Слышно только наши дыхания. Денис все ещё сжимает руль одной рукой. Синие глаза пронзают меня насквозь.

— Держись подальше от Игоря.

Во мне тут же закипает злость. Нервно нажимаю на кноп-

ку, чтобы скинуть с себя ремень. Перекладываю коробочку с эклерами на колени Дениса. Перед глазами все плывет от обиды. Глотаю резкие слова, но они все равно упорно вырываются из меня.

— А что, недостаточно хороша? Беспокоишься о друге?

— Май, — закипает тут же Вавилов.

Ну вот. Так я и знала, не можем мы долго адекватно общаться. Рано или поздно нас начинает подрывать друг от друга.

Дергаю ручку на двери, чтобы поскорее выйти из тесного салона машины. Стараюсь не показать, что мне неприятно. Что меня потряхивает.

— Не лезь к нам, ладно? Тебя это не касается!

Выхожу из машины. Дрожу от негодования. Вавилов вылезает следом за мной. Подхожу к нему и вжимаю стаканчик с кофе ему в грудь. Содержимое расплескивается и попадает ему на футболку.

— Не трогай меня, понятно? — мой голос превращается в истерический визг.

Топнуть надо ещё для пущей убедительности, но я этого не делаю. Дышу часто. Вавилов прожигает меня взглядом от которого кровь бурлит в венах.

— Я уж подумала, что ты нормальный.

— Да послушай меня! — бесится, желваки ходуном ходят. Мотаю головой. Отступаю от него, ноги слабеют.

— Нет, это ты меня послушай, — поднимаю указательный

палец в его сторону, — Я с Игорем, нравится тебе это или нет. Тебе просто завидно, что ты никому не нужен, а у нас с Игорем отношения.

Денис ерошит волосы, откидывает от себя стаканчик, который я ему впечатала в грудь. Матерится.

— Мне завидно? — рычит он, и его низкий голос отражается от стен дома, — чему там, блин, завидовать? Тому, что Игорь...

— Нет, — кричу на него, — замолчи! Молчи! Не подходи ко мне больше! Как ты после такого можешь другом называть себя?

Разворачиваюсь и убегаю. Сердце колотится в сумасшедшем темпе, пока я взлетаю по лестнице. Все тело трясет. Да как он...да что он себе позволяет?

Только стоит успокоиться, как от Игоря прилетает сообщение, где мы с Денисом стоим возле универа и смеемся.

«Зайка, а ты ничего не хочешь мне сказать? Мне начинать ревновать?»

Боже, этого ещё не хватало! Чтобы Игорь начал ревновать к этому гаду. А я тоже хороша, повелась на улыбочку Вавилова и поехала с ним.

Дура!

Идиотка!

Включаю запись. Решаю, что голосовым будет быстрее и надежнее.

— Игорь, это все выглядит странно, но тебе не нужно вол-

новаться. Мы с Денисом пересеклись в библиотеке и он просто предложил меня подвезти, потому что было уже поздно. Игорь, мне нужен только ты. Больше никто. Прости, больше я не буду с Денисом общаться.

Гипнотизирую экран. Игорь видит мое сообщение, слушает его, вижу по двойной галочке. Начинает что-то писать... я жду. Губы грызу от нервного напряжения.

Но ответа нет... и карандашик пропадает. А сам Игорь выходит из сети.

Все внутри обрывается. А что если он не поверил? Что, если, он сейчас подумает, что у меня с Денисом что-то есть.

Дверь моей квартиры распахивается и на пороге появляется растерянная мама.

— Ты чего тут топчешься, Май?

— Эм, да вот только поднялась. Собиралась зайти, ключи искала, — нагло вру маме в глаза.

Тут же внутри поднимается стыд. Но я продолжаю улыбаться. Не хочу маму в свои переживания посвящать. Ей итак не сладко. Видно, что устала. Круги под глазами.

— Заходи, давай. Там Сонька проснулась внезапно. Тебя спрашивает.

При упоминании о сестре все мои проблемы улетают на дальний план. Плевать на всех. Переступаю порог и на меня налетает метеор с растрепанными светлыми волосами.

— Эй, а чего это мы не спим?

— А ты почему так долго? — на меня направлен строгий

взгляд младшей сестры, — я тебя ждала, Ма.

Она меня так называет с того самого момента, когда заговорила. И как бы я ни пыталась научить, я для неё Ма.

— Сказку хочу, — надувает пухлые губки сестренка, обнимает меня за шею.

— Сонь, сестра голодная.

Мотаю головой и несу Соню в комнату. Укладываю на кровать, сама усаживаюсь по-турецки рядом.

— Про что будешь слушать?

Соня подкладывает ладошку под щечку. Смотрит на меня доверчиво.

— Про принцессу и принца.

Усмехаюсь.

— И про любовь? — уточняю на всякий случай.

Соня кивает. Обнимает своего плюшевого зайца.

— Принц должен быть хороший. И все-все проблемы решать.

Сглатываю ком в горле. Такая маленькая... мое солнышко. И верит в чудеса.

— А папа вернется?

Добивает сестра вопросом. Обхватываю её маленькую ручку, прижимаюсь к ней губами.

— Он не может, Сонь. Папа далеко.

Сестра вздыхает. Закрывает глаза, а я прикладываю титанические усилия, чтобы не разреветься от несправедливости. Мне больно... не за себя, а за нашу малышку. За то, что

с ней так обошлись родные люди.

Глажу по волосам, смагиваю слезы. Сонька быстро засыпает, равномерно посапывает.

— Принц обязательно решит все проблемы принцессы.

И почему-то перед глазами всплывает взгляд синих глаз...

Выхожу из комнаты и тихо прикрываю за собой дверь. Мама сидит за столом на кухне. Помешивает чай в кружке. Её взгляд направлен на пол, о чем-то думает. Как будто она далеко отсюда.

Слышит мои шаги и вздрагивает.

— Уснула?

Киваю. Вытираю влагу с глаз. Мама вопросительно выгибает бровь.

— Что такое? Что случилось?

Мотаю головой. Сажусь напротив. Опускаю голову на руки, сложенные на столе. Мама кладет руку на мой затылок. Молчим какое-то время.

— Папу вспоминала, — выдавливаю из себя, — я сказала, что он просто далеко.

— Правильно, доченька. Правильно...

Голос мамы тихий-тихий. Постепенно тяжесть в груди исчезает. Дышать становится легче. Расправляю плечи и встречаюсь с глазами мамы.

— Ма, все нормально? — кладу руку поверх её, — ты уставшая.

Она улыбается в ответ. Кивает.

— Скоро все изменится, доченька.

— Ты о чем, мам? — в груди вздрагивает тревога.

Закусываю губу. Почему-то становится беспокойно. Сердце замедляется.

— Да так, дочка, о своем, — она проводит костяшками руки по моей щеке, — просто скоро все у нас будет хорошо.

Какое-то время ещё сидим молча с мамой на кухне. Каждая в своих мыслях. Я думаю об Игоре и Денисе. Как дальше я буду... мне придется избегать всякого контакта с Вавиловым. Не хочу больше оправдываться перед Игорем за то, чего не делала.

Не хочу, чтобы между нами кто-то стоял.

— Давай спать, Май, завтра опять утром мне на работу ехать. Это у вас с Сонькой выходные. Побудешь с ней?

— Конечно, мам, — соглашаюсь, даже не думая, — ты же знаешь, что я люблю с ней возиться.

Мама поднимается со своего места и проходя мимо меня целует в макушку.

— Ты у меня такая хорошая, дочка. Что бы я без тебя делала?

Ловлю её руку и прижимаюсь к тыльной стороне лицом.

— Люблю тебя.

— И я тебя, милая.

Мама скрывается в своей комнате. Я иду к Соньке. Мы спим в одной комнате. Папа после развода постарался, чтобы мы остались ни с чем.

У самого уже давно новая любовь и новая семья. А о нам он забыл. Вычеркнул из жизни. До развода родителей я даже не могла предположить, что родной отец так может поступить. Смог...

Теперь мы чужие люди.

Хорошо, что у мамы стояло без дела жилье после бабушки. Нам было куда переехать. Ложусь на кровать и достаю телефон. Смотрю на диалог с Игорем. Но там тишина, хотя телефон показывает, что моя парень был в сети пять минут назад.

Зачем-то захожу в друзья Игоря и нахожу страницу Вавилова. На аватарке он сидит в шапке и показывает язык.

Резко опускаю телефон на грудь экраном вниз. Сердце разгоняется. Какого... черта?

Снова разблокирую экран и всматриваюсь в синие глаза Дениса. Листаю фото: клубы, тачки, бои, фото в обнимку с разными девицами. И на всех у Дениса широченная улыбка.

Ого, он умеет улыбаться, а не только задевать.

Боже...мне должно быть плевать, а я веду себя как предательница, которая решила подсмотреть в замочную скважину за парнем, на которого не все равно.

Фыркаю...

Такой бред. Такие, как Вавилов не должны нравиться. ОН МНЕ НЕ НРАВИТСЯ!

У меня есть Игорь! И других мне не надо...

Перехожу на вкладку с музыкой, отгораживаюсь от мыс-

лей наушниками и любимыми композициями.

Страница Вавилова обновляется, и я вижу, что он выложил видео. Не успеваю себя затормозить, как жму на воспроизведение.

На экране мерцают разноцветные огни. Громкая музыка, крики. Все указывает на то, что хозяин страницы в клубе. Сам Дэн со стаканом, подмигивает в камеру. И такой вайб передается через экран...что в животе закручивается спираль.

Выхожу из соцсетей, пока меня не понесло дальше в своих мыслях. Выключаю телефон, а то так и сердце выскочит из груди, буду дальше пялиться на этого наглеца.

Удаётся заснуть только под утро, когда усталость окончательно меня накрывает. Просыпаюсь и вижу сообщение от Игоря. Сердце радостно заходится в груди. Поскорее открываю его. *«Ну раз ты меня любишь, то давай уже перейдем на следующий этап, зайка. Я тебя хочу.»*

И я, вроде, даже решаюсь. Ну не хранить же мне свою невинность до старости. А Игорь...он тот, кто мне нужен. Парень из моей мечты.

Глава 5

Но на следующее утро, Игорь мне пишет, что он уехал по делам в другой город. И, когда он вернется, то мы обязательно вернемся к тому разговору, который не закончили в переписке.

Чтобы хоть как-то убить время, решаю сходить с сестрой в детский парк. Сонька развееется, и мне, как раз, перевели те деньги, которые я заработала на выступлениях за прошедший месяц.

— Вставай, Сонька-Засонька, у нас сегодня грандиозные планы, — открываю шторы, чтобы разбудить сестру, — завтрак тебя уже ждет.

Она недовольно пыхтит и прячется под одеяло, чтобы солнечный свет не мешал ей досыпать.

— Эй, — сдергиваю одеяло с нее и целую в щечки, — в парк пойдем?

Голубые глаза сестры тут же распахиваются. Она вскакивает со своей кровати. Трет кулачками глазки.

— В парк? — переспрашивает и сладко потягивается, — сегодня? А мама?

Вздыхаю. Приглаживаю светлые волосики сестренки.

— Мама на работе сегодня.

Соня надувает губки. В глазах мелькает грусть.

— А я хотела, чтоб мы вместе сходили, — сестра падает

на кровать.

Я стараюсь не заразиться грустью от сестренки. Громко фыркаю.

— Ну ладно, я одна поеду. Без тебя. И завтрак твой сейчас пойду есть.

Сонька тут же подпрыгивает с кровати и несется в кухню вперед меня с визгом.

— Ну нет, красotka, — ловлю ей за пижаму, — сначала умываться.

Показываю на дверь ванной комнаты. Уголки губ Соньки ползут вниз.

— Давай, давай, — подталкиваю в спинку, — чтобы зубы не болели.

Она сдаётся и бредет умываться.

Быстро завтракаем, я заплетаю Соне две косички, одеваемся и идем на остановку. Соня от нетерпения подпрыгивает и постоянно спрашивает у меня, скоро ли мы приедем, стоит нам зайти в маршрутку.

Провожу с сестрой несколько часов в парке. Мама звонит периодически и спрашивает, все ли у нас хорошо. Отчитываюсь о поведении сестры и наших походах по всяким аттракционам и автоматам.

— Ну что, Сончик, пора домой? А то погода что-то портится, — смотрю на небо, как его стремительно затягивает тучами.

Сонька сначала начинает дуться, а после моего строгого

взгляда соглашается. Знает, что со мной бесполезно спорить. Я не пользуюсь тем, что я старшая сестра... просто не всегда и все могу делать, как хочется Соне. Да и считаю, что это не правильно.

Я хоть и люблю этого маленького ангелочка больше всех на свете, но стараюсь не баловать.

По пути к остановке все же неожиданно на нас с сестрой обрушивается ливень. Младшая сестра визжит и тянет меня вперед. Поблизости нет никаких остановок и помещений, мы как раз бежим вдоль дороги по тропинке. Мимо проезжают машины, одна не притормаживает и нас с сестрой окатывает из лужи.

Мысленно ругаюсь на горе-водителя, а хочется прям заорать во все горло. Но я сдерживаю себя, потому что рядом маленькие ушки, которые быстро учатся плохому.

— Майя, мне холодно, — хныкает сестра.

Мне становится дурно. Она же может заболеть. Достаяю из кармана мобильник и дрожащими пальцами пытаюсь вызвать такси. Забегаем с сестрой на заправку. С нас течет. Сонька вся трясется, а я сгребая её в объятия и пытаюсь согреть, хоть и у самой зубы стучат от холода.

— Д-добрый день, — здороваюсь с девушкой, которая стоит за прилавком, — можно, пожалуйста, горячий шоколад и черный чай.

Девушка выполняет наш заказ. Стягиваю с себя худи, накидываю на сестру, внутри оно не такое мокрое. Губы Сони

синее, я продолжаю попытки вызвать машину.

В здание кто-то забегает, но я сосредоточена на экране мобильного. Не поднимаю глаз.

— Майя? — раздается над ухом знакомый голос.

Медленно поднимаю взгляд и сталкиваюсь с синими глазами Вавилова.

— Добрый день, Денис, — голос дрожит от холода.

Он хмурится. Соня поднимает на Дениса глазки.

— Привет, дядя. А я Соня. Ты знаешь мою сестру?

Вавилов слегка вздрагивает. Смотрит на мою младшую сестру.

— Мать его, — выдыхает он, игнорируя вопрос моей сестры, — вы синие обе. Марш в машину ко мне.

Была бы одна, я бы обязательно ему ответила. Сказала, что не нуждаюсь в его помощи. Но сейчас мне нужно думать о младшей сестре. Сделать все, чтобы Соня не заболела, и согрелась. А такси, видимо, можно ждать до завтра.

— Майя, чего ты ждешь? — врывается в поток мыслей голос Дениса, — пока сестра окончательно замерзнет?

Удивленно выгибаю бровь. Надо же. Он даже не использовал своё любимое «пчелка». Прогресс для него...

— Я сейчас заправлюсь и отвезу вас домой.

Кивает уже на знакомую машину, которую видно за стеклом.

— Май, пойдем, — дергает меня за руку Соня, — мне холодно.

Сдаюсь. Обхватываю ледяную руку сестры, забираю свои напитки. Идем на выход. Садимся на заднее сидение.

— Так, малышка, в чужой машине ничего не пьем. Можно разлить и испачкать, — проговариваю, когда сестра тянется за своим горячим шоколадом.

Денис садится за руль, откидывает с головы капюшон. Встречаемся с ним взглядами в зеркале заднего вида.

— Пусть пьет, если он горячий. Согреется быстрее.

— Но...

Вавилов закатывает глаза. И ему не надо даже говорить, чтобы я поняла, что он недоволен моим ответом.

— Есть химчистка салона, — недовольно бурчит Вавилов, — уж справлюсь, если что-то расплескается.

Отдаю стаканчик Соне. Она с наслаждением делает несколько глоточков. Денис направляет на сестру печку, включает горячий воздух. Сестра перестает дрожать. Я и сама чувствую себя намного лучше.

— Ты тоже можешь пить, Май. Это всего лишь тачка, которую можно отмыть.

Угукаю. Денис подвозит нас к дому. Переключаю внимание на Соню. Она мирно посапывает. Воцаряется тишина.

— Блин, сейчас я заберу Соню. Сейчас, — выхожу из машины.

Не успеваю обойти её сзади, как вижу, что Денис уже достаёт мою сестру из салона. Прижимает к себе. Кивает на дом.

— Пойдем.

— Да не стоит..., — чувствую жуткое смущение и не знаю, куда деть глаза.

Вавилов награждает меня серьезным взглядом. От которого все возражения вылетают из головы.

Бегу впереди них, радуется, что пока мы ехали дождь прекратился, и Соня не промокнет повторно.

С колотящимся сердцем захожу за Денисом в подъезд. Жду, что он скривится при виде обшарпанного ремонта, но Вавилов будто не замечает ничего вокруг.

— Этаж? — его короткий вопрос отскакивает от стен подъезда.

— Третий, — на меня нападает неуверенность, от чего голос чуть ли не в шепот превращается.

Вавилов просто кивает и поднимается по ступенькам. Потому что лифта у нас нет. А мои щеки превращаются в два световых сигнала от стыда.

Открываю дверь в свою квартиру. Денис заносит сестру, скидывает кроссовки и проходит внутрь. Я быстро расправляю кровать Сони. Стягиваю с неё мокрую одежду, и слышу как входная дверь закрывается.

Вавилов уходит. А я даже не успеваю его поблагодарить за помощь. Словно его и не было тут. Только спящая Сонька...и мокрая от дождя я.

И что это только что было?

Глава 6

Я постоянно мысленно возвращаюсь к тому дню, когда Вавилов довез нас с сестрой и не бросил мокнуть под дождем. Ощущаю острую необходимость сказать ему хотя бы спасибо, но Дениса, как назло, несколько дней нет в универе.

Зато несколько раз мы пересекаемся с Лелей на парах, которые у нас, как у первого курса, совпадают. Даже умудряемся сблизиться.

Леся оказывается очень прикольной в общении и мы легко находим общие темы для разговора.

Тем временем, идет уже четвертый день моей скрытой охоты на Вавилова только ради того, чтобы сказать ему спасибо. И мне надоедает его караулить. Решаюсь все же на отчаянный шаг.

Потому что мне уже кажется, если я не отблагодарю друга своего парня, я не смогу спать спокойно.

— Игорь, — перехватываю своего парня, когда он идет на очередную пару, — привет.

Он тормозит, подталкивает меня за угол и прижимает к стене. Прикасается губами к шее, от чего пульс разгоняется до бешеной скорости.

— Подожди, — мягко отталкиваю его от себя.

Он недовольно кривит губы. Тянется снова за поцелуем.

— Зайка, ну что ты у меня такая недотрога? В твоём воз-

расте уже все девочки спокойно спят с мальчиками. А ты у меня прям стесняшка...

Заправляю прядь волос за ухо, опускаю взгляд. Не знаю почему, но я смущаюсь обсуждать такие моменты с парнем. Пусть даже с тем, кто, вроде как, в меня влюблен.

— Просто, для меня это очень важный и серьезный шаг. А мы с тобой...

— А мы с тобой встречаемся, зайка, — Игорь дергает меня за подбородок, — и я говорил тебе уже, что я такой, как ты не встречал никогда.

Быстро чмокает меня в губы.

— Да, да, я понимаю. Но все же, дай мне ещё немного времени.

Игорь роняет голову на грудь и с неохотой кивает.

— Я хотела спросить у тебя про Дениса, — начинаю издалека, — он не ходит сейчас в университет?

Игорь резко поднимает на меня взгляд. Вижу, как в его взгляде мелькает что-то, похожее на ревность.

— Зачем тебе Денис?

Стараюсь изобразить равнодушие на максималках, хоть и вопрос Игоря вызывает внутри меня волнение. Я незаметно вытираю ладошки о ткань юбки.

— Просто хотела его поблагодарить. Он как-то подвез меня с сестрой, когда мы попали под дождь и я не могла вызвать такси.

Игорь вопросительно вздергивает бровь.

— Да неужели? — задумчиво тянет мой парень, — за просто так?

Удивленно распахиваю глаза.

— Конечно, а как ещё мог?

Игорь дергает плечом. Отходит от меня на несколько шагов.

— Видишь ли, зайка, — он ерошит светлые волосы и впиается в мое лицо серьезным взглядом, — хоть Денис и мой друг, но все же ты мне дороже. Поэтому я не могу тебя не предупредить...

Он замолкает, а у меня внутри разгорается нехорошее предчувствие.

— О чем, Игорь?

— Денис, он, — мнется мой молодой человек, — бывает иногда «своим в доску», когда ему что-то от кого-то надо.

Игорь усмехается, а мне становится некомфортно от его усмешки. По коже ползут мурашки.

— А что ему может быть надо от меня? — хмурюсь.

Игорь пожимает плечами. Обхватывает пальцами мой подбородок и целует медленно в губы.

— Например, позлить меня и вызвать во мне ревность. Чтобы мы с тобой поругались, — голос Игоря понижается, и в нем появляются хрипловатые нотки, — а я этого очень не хочу, зайка.

Я мотаю головой. От чего волосы падают на лицо, а я их тут же смахиваю.

— Игорь, меня Денис не интересуется. Я же с тобой, — обнимаю его и прижимаюсь щекой к груди, — не стоит ревновать.

— Смотри мне, — он обхватывает ладонями мое лицо и приближает свое, глядя в глаза, — я тебя так просто не отдам никому.

Становится тепло в груди. Снова появляется вера, что Игорь ко мне серьезно относится.

— Смотрю, — усмехаюсь.

Игорь удовлетворенно кивает. Проводит костяшками по моей щеке. Его глаза загораются страстью, а я приказываю себе не отшатываться в страхе. Мне надо как-то привыкать к тому, что этот красивый парень хочет меня. И это нормально...

А ещё нужно как-то бороться со своей неуверенностью в себе.

После пар пересекаемся возле универа с Лелей. Она подбегает ко мне сзади и повисает на шее.

— Вы закончили? — цепляет на нос солнцезащитные очки и жмурится, — мы тоже. Го в кофейню. По пироженке пропустим.

Лелька ржет, заражая меня своим настроением.

— Не могу, мне малую надо из сада забрать. Мама сегодня на работе до ночи, — закидываю на плечо рюкзак.

В этот момент вижу, как на парковку заезжает уже знакомая желтая спортивная тачка. Замираю. Хватаю Лелю за ру-

ку и ей тоже приходится остановиться. Она смотрит на меня с неммым вопросом в глазах.

— Что такое?

Из машины выходит Денис, вижу что скула заклеена пластырем. Он хмурится, разговаривая с кем-то по телефону.

— Я сейчас, — бросаю в сторону Лели быстрый взгляд, — пару слов скажу Вавилову и пойдем.

Делаю шаг в его сторону, но останавливаюсь. С пассажирской стороны выплывает блондинка. Она поправляет длинные волосы и походкой от бедра направляется в сторону Дениса.

Мои ноги врастают в асфальт. Леля толкает меня в бок, чтобы я перестала изображать тут из себя статую.

— Ну? Ты чего, Май?

Блондинка подходит вплотную к Денису и повисает у него на шее. Вавилов слегка морщится. Убирает руку девушки с себя и что-то говорит, отодвинув мобильный от уха.

Она надувает пухлые губы и уходит в сторону универа. А я все же решаюсь подойти. Мне плевать, если он меня пошлет. Я сделаю то, что задумала и исчезну.

— Денис, — окликаю, крепче сжимая пальцами лямку рюкзака.

Вавилов замирает на несколько секунд, а потом медленно поворачивается ко мне. Окидывает меня вопросительным взглядом. Молча ждет, пока я скажу ему, что мне надо.

Стараюсь не грызть губы от волнения. Хотя сердце уже

вовсю кувыркается в груди.

— Привет, — боже, ну что за идиотка.

Бровь Вавилова подлетает. Он складывает руки на груди. Продолжает молчать, пока я вся покрываюсь липким потом.

— Я хотела поблагодарить за то, что тогда нас подвез с сестрой.

Денис в ответ равнодушно дергает плечом.

— Да не за что, пчела, — его обращение разрезает воздух, — благотворительность ещё никому не вредила.

Открываю рот от изумления.

— Что? Какая благотворительность? — голос не слышится.

Денис жёстко усмехается. Делает еле заметный шаг в мою сторону. Нависает мрачной скалой надо мной, пока я приказываю себе не вжимать голову в плечи и не показывать, что его близость действует на меня сильнее, чем мне бы того хотелось.

— А ты думала я кинулся тебе на помощь, потому что... что?

Этот вопрос ставит меня в тупик. И правда... а что я думала в тот момент? И на кой черт я за ним охотилась все это время? Видно же, что ему нафиг не нужны мои благодарности.

Вздергиваю подбородок. Встречаю взгляд синих глаз уже не испытывая волнения и неуверенности. Вавилов напоминает мне, каким он может быть говнюком.

— С чего ты взял, что я об этом думала? — Денис прищуривается, пока я изображаю браваду, — просто мне не чужда благодарность за то, что человек потратил на меня время.

— Поблагодарила? — Вавилов вопросительно выгибает бровь.

Я усмехаюсь. В груди взрывается разочарование. А ведь и правда, в какой-то момент я допускала, что он может быть нормальным.

По факту же...Игорь был прав. Вавилов может только притворяться, что он нормальный.

— Только время зря потратила, — цежу сквозь зубы.

Разворачиваюсь и проходя мимо Лели цепляю её за руку и тащу на выход, ощущая на лопатках взгляд Вавилова.

Плевать...

Теперь можно спать спокойно! Не буду чувствовать себя неблагодарной гадиной.

— И что он? — осторожно спрашивает Леля.

Мотаю головой, без слов давая понять подруге, что Денис — не та тема, которую я хочу обсуждать сейчас.

Да и в будущем.

Заносчивая задница! Гад! Нахал!

Разгоняю сама себя. В крови закипает возмущение. Приходится сделать несколько вдохов и выдохов. Чтобы взять под контроль злость, которую я сейчас испытываю в адрес Дениса.

Решаю для себя, что мне надо теперь держаться от него

максимально далеко. Ещё лучше не обращать никакого внимания и забыть о его существовании.

Да! Отличный план...если бы не дальнейшие события в моей жизни.

Глава 7

Звонок мамы застаёт меня перед крайней парой. И он меня слегка удивляет. Обычно мама не беспокоит меня, когда я на учебе. Максимум может скинуть сообщение, если у неё не получается забрать Соню.

Торможу перед аудиторией. В меня кто-то сзади врывается и я слышу недовольное ворчание. Не реагирую.

Отхожу подальше, чтобы не слышал никто из одногруппников мой разговор.

— Да, мам? Слушаю.

— Дочка, — голос мамы доносится словно из какого-то пустого помещения, — ты не могла бы с Соней побыть несколько дней? Мне пришлось уехать в командировку.

Голос мамы словно дрожит. Внутри разрастается неприятное предчувствие. Ощущение беды.

— К-конечно, ты надолго уезжаешь?

Кажется, я слышу всхлип, который вонзается в сердце.

— Ма?

— Не знаю пока, Май. Просто позаботься о Сонечке. А я вам привезу что-нибудь, хорошо? Целую, дочка.

— Мам, — но она уже прерывает звонок.

Пытаюсь понять, что только что произошло, но слишком короткий разговор. Перезваниваю ей, но телефон уже отключен. Звонок подгоняет меня в аудиторию. Решаю, что смогу

разобраться во всем, когда приду домой.

После пар снова вижу, как на Вавилове виснет та самая блондинка.

— Лика, я тебе не дерево, не надо на мне висеть словно макака, — голос Дениса уставший, доносится до меня, когда я прохожу за их спинами, — иди, лучше, на консультации хотя бы появись.

— Дэнчик, ну что ты как чужой? Я соскучилась по тебе, — капризно тянет девица, — может поедем к тебе?

У меня челюсть сводит от её слащавого голоса. Передергивает всю.

— Лика, — уже строже, — давай не здесь.

Ускоряю шаг и тороплюсь на выход с территории. Набираю Игорю, но его телефон отключен.

Вздыхаю... он словно меня избегает. Но я списываю все на то, что он просто занят дипломом. Он как-то скидывал мне фото, где он обложился учебниками и что-то писал.

Захожу по пути домой за сестрой и в магазин. Покупаю молоко и булочки на вечер. Сонька захлеб рассказывает, как она с подружками играла в дочки-матери и у неё было трое детей.

Слушаю и смеюсь. Такая она милая.

— Ма, а где мама? — Соня заходит домой и крутит головкой в поисках.

Присаживаюсь перед Соней на корточки и беру в руки её прохладные ладошки.

— Малышка, маме пришлось уехать по делам. Мы с тобой проведем несколько дней вместе, — стараюсь говорить уверенно, хотя внутри меня все трясется от страха, — договорились?

Соня кивает и убегает переодеваться и мыть руки. Ещё раз набираю мамин номер, но снова нет ответа.

Так пролетает несколько дней. Утром отвожу сестру в сад, сама несусь на пары, чуть ли не засыпая на ходу, потом вечером за сестрой, ужин и сон.

От мамы все так же никаких новостей и это разжигает во мне панику. Никогда она так надолго не пропадала.

Пока в один день в дверь не звонят, а на пороге появляются два мужчины в форме.

— А, — хлопаю глазами, когда она показывают мне развернутые корочки, — здравствуйте, вы к кому?

Успеваю пробежать глазами по напечатанному на корочке. Следователь Карпов Никита Валерьевич. Он же читает что-то в блокноте.

— Вильгельм Майя Александровна?

Киваю, потому что горло перехватывает спазмом.

— Дочь Вильгельм Марины Викторовны? — снова задает вопрос мужчина.

И снова вместо внятного ответа неуверенно киваю.

— Ваша мать задержана по подозрению в мошенничестве и взятии взятки в особо крупном размере. У нас есть ордер на обыск вашей квартиры.

Перед глазами темнеет. В последний момент хватаюсь за косяк. Пальцы врезаются в бетонную поверхность стены.

— Как..., — моргаю в надежде избавиться от мути перед глазами, — как задержана? Когда?

— Четыре дня назад, — добивает следователь.

Как раз тогда, когда она мне звонила.

— Вань, пригласи понятых, — обращается ко второму, а сам шагает в квартиру, — вы одна в квартире?

— Одна, — говорю с трудом.

До меня все ещё не доходит, что происходящее здесь и сейчас – это реальность.

Пропускаю мужчину. Через некоторое время на пороге появляется пара из соседней квартиры. Смотрят на меня в немом шоке на лицах.

— Майечка, а что случилось? — дрожащим голосом уточняет Софья Павловна, — серьезное что-то?

Растерянно пожимаю плечами. Кто бы мне хоть что-то объяснил. Я была бы благодарна. Но я будто стою посреди пустыни и не знаю, куда идти.

Следователь переключает внимание соседей на себя. Коротко рассказывает о том, зачем их сюда пригласили, в чем обвиняют мою маму и что от них требуется. Я все это слушаю, а у самой в ушах словно вата. Все звуки приглушенные. И значение слов проходит мимо меня.

Шок. Руки немеют, в глазах темнеет на секунду.

Маму посадили. Посадили...

Но это явно какая-то ошибка. Она не могла. Не могла такое сделать. Мама никогда чужого не брала, а тут взятка. Да и с чего бы ей брать взятку? Она простой помощник бухгалтера в какой-то бюджетной организации.

Следователь параллельно ещё задает мне уточняющие вопросы: про работу, про учебу, про окружение, про отца. Меня знобит.

Осматривают комнату мамы, а я продолжаю борьбу со своими эмоциями, которые быют через край. Есть опасность в них захлебнуться.

Жизнь словно делится на «до» и «после». Но я пока не знаю, что делать тут... в таком «после».

Мужчины в форме изымают мамин ноутбук и записные книжки. Делают какие-то пометки в блокноте. Описывают наше имущество, делают несколько фотографий.

Я призраком хожу за ними. Нет сил даже вдумываться в их разговор. А зря... надо такие вещи внимательно слушать, но не получается. Ноги подкашиваются.

Мы с Соней теперь будем вдвоем. Пока я не выясню, что произошло и как с этим справляться. Пока не найду адвоката.

Боже, а сколько сейчас стоят такие услуги? И где взять деньги? Я тут не знаю, откуда на продукты брать. Хорошо, что все это время у меня копились с выступлений деньги. Немного, но пока не найду решение — хватит.

Я нервно комкаю в руке салфетку, которая непонятно как

оказалась у меня. Соседка качает головой и кидает на меня красноречивые взгляды.

Как будто вину мамы уже доказали. Но я собираюсь ещё побороться за неё! Не поверю, что она пошла на такое.

Тут же в памяти воскрешаю наш разговор на кухне, когда она говорила, что все изменится.

Уточняю у следователей, могу ли я приехать к маме. Мне сообщают адрес и как проехать к ним.

Закрываю за всеми дверь и обессиленно прижимаюсь спиной к стене. Медленно сползаю по ней на пол. Руки дрожат, а в горле огромный ком, который мешает мне дышать.

Виски давит до потемнения в глазах.

Мама, я должна спасти маму!

Глава 8

Следующие дни превращаются в один сплошной кошмар. Я бегаю по всевозможным инстанциям и пытаюсь узнать, чем я могу помочь маме и как её вытащить из того места, где она оказалась.

Мне страшно...страшно встречаться с ней. От одной мысли, что все происходящее правда, коленки подгибаются и я чуть ли не падаю от слабости. Ещё хуже от мысли, что мама подтвердит все. Скажет, что она это сделала!

Как потом с этим жить?

Учеба пролетает где-то на периферии. Лелька несколько раз пытается выцепить меня пока я проношусь по коридору в аудиторию. Но я и ей ничего не рассказываю. Потому что сама ничего не знаю и не понимаю.

Узнаю, сколько могут стоит услуги лучшего адвоката в городе и мне становится дурно.

А может почку продать? Тогда хватит!

Мотаю головой. Это не выход, да и не факт, что получится повернуть это так быстро, как того требуют обстоятельства.

Кредит...тут же начинаю смеяться над собой. Ну какой мне кредит?

Я не работаю даже.

Мысли накаляют мозг до красна, но решения все равно не находится.

А потом случается самое страшное...то, чего я не могла даже представить. Чего я бы не пожелала даже заклятому врагу.

Забираю Соню из садика. Воспитательница как-то странно на меня сегодня косится, но я быстро списываю это на свою усталость. Несколько ночей я почти не спала. Читала в интернете информацию, продумывала варианты.

Которых не оказалось толком...

Надо как-то заставить себя встретиться с мамой, чтобы хоть что-то понять и разобраться в ситуации. Уж мама не станет мне врать, посоветует как дальше быть.

Но как же страшно...

Я не могла представить, что может быть ТАК страшно. Но неизвестность, действительно, вызывает что-то похожее на паническую атаку.

Дышать становится сложнее с каждой минутой.

Но я возвращаюсь мыслями к сестре. Сейчас мне придется ради неё делать все!

Заменить на какое-то время маму.

Соня выбегает ко мне и крепко обнимает. Помогаю ей переодеться, и мы выходим на улицу.

— Как прошел день, Сонь? — сжимаю её ручку в своей и становится спокойнее.

Сестренка начинает пересказывать события дня, а я стараюсь не пропустить ни одной детали. Бредем к дому, а настроение на нуле. Но надо как-то набраться сил и не показать

моему солнышку, как мне сейчас тяжело.

Подходим к двери и я замираю, когда до меня доносятся медленные шаги.

— Вильгельм Майя Александровна?

И снова люди в форме, но сейчас не полиция. Сердце камнем в обрыва летит. Прижимаю Соню к себе, прячу за спину.

— Добрый день, чем могу помочь?

Перед носом появляется какая-то бумажка. Пробегаюсь по ней глазами, но не успеваю дочитать... прячут.

— Что это? — перевожу взгляд на высокую женщину, маминого возраста.

Слишком цепкий взгляд, плотно сжатые губы. Она вызывает чувство тревоги.

— Решение органов опеки о переводе Вильгельм Софии в детский дом.

У меня из под ног уходит пол подъезда. Я стою и хлопаю глазами не в состоянии понять, что хотят от меня и от моей сестры.

— Что?

Мне кажется, что мое сердце этого не выдержит и я получу инфаркт в девятнадцать лет.

Но я все ещё надеюсь, что это усталость играет со мной злую шутку. Галлюцинации.

Они же не могли так быстро все решить. Не могли же?

— Нам придется забрать Соню, — настойчиво повторяет дама, — в связи со сложившейся ситуацией в вашей семье.

— Но, — глотаю воздух ртом, — но вы не можете. Соня не одна, у неё есть я и мне есть восемнадцать!

Выкрикиваю в лицо женщине. Она слегка кривит губы.

— Вы студентка и безработная. Вы не сможете обеспечить ребенку должный уход.

Вздергиваю бровь.

— Вы серьезно? — повышаю голос, хотя и понимаю, что это может сыграть против меня злую шутку, — А в детском доме, значит, смогут?

Я не могу сдаться. Не прощу себя, если сестру вот так просто заберут у меня. И мама мне этого не простит.

— Там персонал, который знает, как обращаться с детьми.

К нам с Соней шагает парень. Я мотаю головой.

— Но я тоже знаю, как мне обращаться с Соней! — срываюсь на крик.

Меня начинает потряхивать. Слышу за спиной всхлипы сестры.

— Майя, мы все понимаем, — продолжает давить голосом женщина в форме, — но ваше сопротивление может ухудшить ситуацию.

Начинаю истерически смеяться.

— Ухудшить? А что может быть хуже?

— Опека может принять решение не пускать вас к сестре, — от стен пустого подъезда отскакивают страшные слова.

После этих слов становится страшно до одури. Но я не могу позволить этим людям забрать у меня сестру.

— Но у Сони есть отец! — цепляюсь за это, как за спасательную шлюпку.

— Вот мы и займемся розыском. А пока... Владимир, — женщина кивает на нас.

Я прижимаю сестру к себе и пытаюсь уберечь. Соня уже рыдает в голос, у неё истерика. Да я и сама на грани срыва.

— Пожалуйста, — голос скатывается до шепота, — прошу вас, не забирайте у меня сестру. Я все сделаю, чтобы она осталась со мной.

Меня грубо отталкивают, а Соню подхватывают на руки и несут на выход. Подъезд заполняется моими криками и рыданиями моей сестры. В ушах шумит от происходящего. И кажется, словно это происходит не со мной...

Не со мной...

Кричу вслед, что это все незаконно и они ещё пожалеют об этом, но на меня всем наплевать. Давлюсь рыданиями, кусаю кулак до крови. Внизу хлопает входная дверь и меня отпускают. Дают заветную свободу, а я срываюсь с места и чуть ли не скатываюсь по лестнице на первый этаж. Зубы отстукивают бешеный ритм. Я выскакиваю на улицу, но вижу только красные фонари удаляющейся машины.

Глава 9

Меня разрывает на части. Я не знаю, куда мне бежать...мама, сестра или универ.

Каждое утро я заставляю себя открыть глаза и отклеиться от кровати, потому что сил нет. Я в тупике...

За три дня мне не удалось ничего узнать о сестре, а ещё и к маме не пустили, потому что она заболела и её определили в госпиталь.

Я оказалась одна в огромном мире и мне нужно было срочно решать, что будет дальше. Что я могу сделать для своей семьи?

Не знаю, какие Боги меня все же услышали, но мне позволили из органов опеки и сообщили, как я могу увидеть Соню. С одним условием: никаких истерик и скандалов. Иначе будет полный запрет на встречи с сестренкой.

У меня нет выбора...я не могу рисковать. Поэтому в этот же день я еду в детский дом, чтобы успокоить свою сестренку и сказать, что я вытащу её оттуда любыми способами.

Нам дали десять минут. Всего десять минут на встречу. Соня все это время рыдала у меня на груди, а мое сердце превращалось в кровавое месиво. Мне оставалось только гладить сестру по голове и шептать, что я все решу.

Внутри все болело, когда сестру подхватили на руки и унесли из комнаты для встреч.

Я старалась держать себя в руках, но слезы все равно ка-
тились по лицу. Успокаиваюсь только когда почти дохожу до
органов опеки. Мне нужно выяснить, куда дальше. Как воз-
вращать себе сестру? Потому что я не могу спокойно спать,
зная, что Соня не дома...

Меня какое-то время гоняют по кабинетам. Будто испы-
тывают на прочность. В итоге приводят именно к тому ин-
спектору, которая занимается делом моей сестры. Проявляю
максимальную вежливость. Объясняю ситуацию.

— Пожалуйста, — складываю ладошки и смотрю в глаза
инспектора, — прошу вас, разрешите мне забрать сестру до-
мой.

Инспектор медленно листает папку, в которой собрано до-
сье на нас всех. На маму, на меня и на Соню.

— Вы не можете забрать сестру домой. Она останется в
детском доме.

Я падаю на стул, который стоит за моей спиной. Тело па-
рализывает. С трудом разлепляю губы.

— Почему? Я же все предоставила все документы, — го-
лос становится громче, но это все эмоции, — я родная сест-
ра. Я смогу о ней позаботиться.

Напротив меня за столом сидит представитель опеки и
смотрит на меня поверх очков. Глотаю ком в горле.

Моя маленькая девочка. Сонечка...

— Причин несколько, — словно добить пытается, — вы
студентка, у вас нет работы...

— У меня есть работа, — возражаю на свой страх и риск,
— я танцами занимаюсь.

Соколова Анастасия Павловна...так зовут представителя...выстреливает в меня возмущенным взглядом.

— В клубах? Вы не замужем, у вас нет своей жил.площади.

Я стараюсь изо всех сил, чтобы не возразить ей. Понимаю, что ей ничего не стоит просто взять и выставить меня за дверь. И я больше не увижу свою сестру. Она останется в детском доме. Да от одной мысли у меня все волоски на теле по стойке смирно встают.

— У меня есть жилье. Квартира, в которой мы жили.

— Квартиру могут изъять в счет возмещения ущерба, который нанесла ваша мама, — механическим голосом зачитывает инспектор.

— И что же мне делать?

Анастасия Павловна пожимает плечами. Ей плевать на судьбу детей, которые попадают за стены приюта.

— Приходите, когда найдете выход из этого положения. Если вам повезет, то вашу сестру не удочерят. Ну, или, может, вы решите проблему со своим семейным положением. Кто знает...

Сердце камнем летит вниз.

Удочерят...бьет это страшное слово по перепонкам. Мою сестренку могут отдать в другую семью.

— Я сделаю все..., — сцепляю пальцы в замок, — только не

отдавайте Соню.

Вскакиваю на ноги и подбегаю к столу за которым сидит Соколова. Складываю руки в умоляющем жесте. Она отшатывается от меня.

— Ступайте, дорогая. Ступайте. У меня ещё масса дел. Вы у меня не одна.

Ноги тут же слабеют. Мне бы снова присесть, но я понимаю...мне четко дали понять, что мое время вышло.

— Идите, — снова подгоняет сотрудница опеки.

Выхожу из кабинета, перед глазами плывет от набегающих слез. Тру глаза, пытаюсь стереть ненужное проявление слабости.

Достаю телефон из кармана. Набираю Игоря. Слушаю длинные гудки, постукиваю в такт по полу. Стараюсь дышать нормально, спокойно, но пульс разгоняется, когда снова думаю о сестре.

Ей никак нельзя оставаться в детском доме. Никак нельзя!

И я решаю, что нужно сразу искать решение. Не замужем, нет своего дома, нет работы. Кусаю губы до крови, и тут же во рту появляется солоноватый привкус.

— Алло, — радостно выкрикиваю, когда он отвечает на вызов, — Игорь, привет. Ты где? В универе?

— Ага, пока тут.

— Подожди меня, я скоро приеду.

Сбрасываю звонок и бегом несусь на остановку. Запрыгиваю в нужную маршрутку. По пути читаю все об услови-

ях оформления опеки над младшими родными братьями и сестрами.

Выскакиваю на своей остановке и тороплюсь в университет. Там перемена, народу тьма. Но я знаю, где обычно проводят время мой Игорь со своей компанией. Поднимаюсь на второй этаж и иду в сторону холла, где у нас место отдыха.

Замечаю Игоря издали и меня немного отпускает. Он сидит на одном из кресел-мешков в рекреации, широко раскинув ноги. Переписывается с кем-то в телефоне.

Тут же отдыхают ещё несколько студентов.

— Игорь, — окликаю его, — можно тебя? У меня к тебе серьёзный разговор.

Игорь несколько минут подумав все-таки встает. Отходим с ним подальше от чужих ушей. Мой парень запрыгивает на подоконник тянет меня к себе.

«Отказано в просьбе забрать сестру домой. Она останется в детском доме.» — звенят в ушах слова представителя органов опеки.

— У меня проблемы, Игорь. И я не знаю, что мне делать, — голос звучит глухо из-за того, что я утыкаюсь в мужскую грудь, — мне нужна твоя помощь.

Я стою в коридоре университета и подбираю слова, чтобы рассказать Игорю о том, что на меня свалилось. Становится холодно, даже объятия моего молодого человека не спасают.

Зажмуриваюсь и перед глазами моя сестренка. Сонечка. Мое маленькое солнышко.

— Что за проблемы у моей зайки? — касается губами моей щеки.

Делаю глубокий вдох. Про себя считаю до пяти, чтобы как-то сбить градус напряжения. Я сама ещё не могу до конца осознать то, что произошло с моей семьей.

Но при этом, я верю, что Игорь сможет мне помочь. Не бросит в сложной ситуации. Он же говорил не раз, что влюблен в меня и готов на все ради наших отношений.

— У меня сестру в приют забрали.

Игорь отшатывается от меня. Внимательно смотрит в лицо.

— И? Чем я могу помочь?

И тут меня осеняет, как я могу решить одну из проблем. Ведь представитель опеки намекнула мне, что одна из причин по которой мне могут отказать в опеке — это мой семейный статус.

— Давай поженимся? — выпаливаю на одном дыхании.

Игорь давится. Округляет глаза, как будто первый раз меня видит. Я заламываю руки, глядя в лицо парню. Сердце разгоняется до запредельной скорости, а по спине течет струйка пота.

Ещё бы...никогда бы не подумала, что буду делать предложение парню вот так...стоя в коридоре универа.

Да я готова сейчас даже пальцы на удачу скрестить, только бы все получилось.

— Я понимаю, что мы недолго встречаемся, — торопливо

добавляю, — но обещаю стать хорошей женой.

Воцаряется тишина, а потом громкий смех Игоря. Он бьет по перепонкам. От него у меня по всему телу неприятные мурашки. В этом смехе слышится какая-то издевка.

— Ты в своем уме, Майя? Какая женитьба?

Он стучит пальцем по виску. Я теряюсь.

— Но..., — облизываю пересохшие губы, — ты же говорил, что у нас все серьезно. Что ты ко мне серьезно относишься...

Голос срывается. Я растеряна и не понимаю, как реагировать на поведение Игоря.

Игорь закатывает глаза к потолку, и это задевает. Он спрыгивает с подоконника, идет в сторону рекреации. Только сейчас замечаю, что там его друзья.

— Да нахрен мне на тебе жениться? — он разворачивается на ходу и скидывает руки, — я тебе всю эту лабуду про любовь затирал, чтобы в койку затащить. А ты целку врубила. Недотрогу.

Каждое слово жалит в самое сердце. Все тело слабеет. Опираюсь на стену, чудом удерживая себя в вертикальном положении. Стараюсь дышать, чтобы не упасть в обморок от кислородного недостатка.

— Что? — на автомате переспрашиваю.

Внутри сидит крошечная надежда, что мне все это послышалось. Что сейчас мой парень подойдет ко мне и прижмет к себе.

— Ты глухая? — крутит пальцем возле уха, — я с тобой играл, Майя. Ты мне не упала, а уж тем более, женитьба на тебе. Зачем мне нищенка?

Его друзья, которые стали свидетелями этой отвратительной сцены начинают громко ржать, пока у меня в груди все кровью заливает. Глотаю ком в горле. Пытаюсь побороть тошноту. Перед глазами все расплывается. Их смех звучит слишком громко. Оглушающе.

Меня перетряхивает. Тело дрожать начинает. Вокруг резко все замолкает, и мне кажется, что я осталась одна на всем свете, пока не наталкиваюсь на взгляд синих глаз.

— А ты что? Давай, тоже посмейся надо мной, — вскидываю руки, глядя Вавилову прямо в лицо, — ты же так это любишь. Или, может, ТЫ женишься на мне вместо Игоря?

Меня несет, но я в панике... только что меня бросил парень, а сестра в детском доме. И мне нужно что-то с этим срочно делать!

В ушах насмешки Игоря и его компании. Слова на репите в мыслях прокручиваются. Мне бы бежать, спрятаться в свою раковину, а не стоять и огрызаться тут с Денисом. Вавилов наклоняет голову к плечу, рассматривает меня, как подопытное насекомое под лупой, а мне хочется прикрыться от его взгляда.

Он вызывает слишком острую реакцию.

— А что я за это получу? — его низкий голос прокатывается по всему телу.

Вопрос оглушает. Я хлопаю глазами. Мне даже кажется, что я перестала понимать язык, на котором разговаривает Вавилов.

— Это не смешно, — трясую головой.

Он делает шаг ко мне. Останавливаясь в нескольких сантиметрах.

— А ты слышишь мой смех? — и снова от его голоса по коже рассыпь мурашек, — Так что...зачем тебе так срочно понадобилось замужество?

Трясу головой.

— Забудь. Ты последний человек, к которому я обращусь за помощью.

Вавилов усмехается. Пожимает плечами.

— Мое дело предложить, пчелка.

Скриплю зубами и держусь изо всех сил, чтобы не послать его прямиком в ад. Смотрю в удаляющуюся спину, а потом вспоминаю о Вавилове одну деталь.

Его отец, кажется, адвокат...

— Денис, — кричу ему вслед.

Он медленно разворачивается. Смотрит на меня внимательно.

— Что ты хочешь взамен помощи?

Денис коварно ухмыляется. Терплю...только ради сестры. Чувствую, я пожалею об этом разговоре. Но мне интересно, что он от меня потребует...

— Мне нужна прислуга. Готова стирать мне носки, пчел-

ка?

Что? Стать прислугой Вавилова?

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.